

Разве он мог знать, какой убийственной силой обладают это его движение и эти три слова.

Гу Цыюань был в порядке, а вот маленькому Гу Цыюаню пришёл конец.

Но тело уже ослушалось воли хозяина: из положения лежа на спине оно повернулось на бок и само собой заключило Вэнь Цзяня в объятия.

Заключённый в объятия человек, вполне предсказуемо, снова весь напрягся.

Гу Цыюань подумал: пропало! Все те усилия, которые он с таким трудом приложил в начале, чтобы успокоить Цзяньцзянь, пойдут прахом.

Нельзя, ведь если нарушить обещание в первый же день после свадьбы, как Цзяньцзянь сможет верить ему в будущем?

Рука, которая так и норовила скользнуть со спины Цзяньцзяня на его тонкую талию, теперь могла лишь замереть на его спине.

Он мягко похлопал человека по спине, оставил лёгкий поцелуй на его лбу и нежно произвёл:

— Спи, спокойной ночи.

Вэнь Цзянь очень хотел дотронуться до собственного лба, словно поражённого тором, но побоялся шевельнуться, поэтому лишь расслабил тело и тихо ответил:

— Спокойной ночи.

Постаравшись привыкнуть к ощущению сна в чьих-то объятиях, с уголком губ, взметнувшимися вверх, он погрузился в сладкие сны.

В одиннадцать часов вечера Гу Цыюань обнимал Цзяньцзянь и разглядывал потолок.

В двенадцать часов ночи Гу Цыюань всё ещё обнимал Цзяньцзянь и разглядывал потолок.

В час ночи Гу Цыюань на цыпочках пошёл принимать холодный душ.

В два часа ночи Гу Цыюань наконец-то заснул, продолжая обнимать Цзяньцзянь.

В три часа ночи Гу Цыюань начал видеть сны — те самые цветные сны, которые не прошли бы

цензуру.

Гу Цыюань уже несколько лет не бывал на море. Наконец выдалось свободное время, и он приехал отдохнуть на побережье. Морская вода переливалась на солнце, и казалось, будто в море рассыпали мелко измельчённое золото. Волны поднимались густой пеной и с шумом бились о прибрежные рифы. Вдалеке небо и море сливались воедино, не имея конца и края.

Навстречу прохладному ветру он шёл по мелкому песку, то и дело заходя в воду, а на душе было невыразимо легко и радостно.

Гу Цыюань переоделся в плавки и вошёл в воду. Он отлично плавал, всегда любил это дело и был весьма уверен в собственных силах.

Рыбы в море попрятались на глубине, гладь воды мерцала и переливалась, как вдруг из воды тихонько показалась одна рыбёшка, незаметно покачивая своим красивым хвостом.

Мужчина, с наслаждением плававший в море и нёсшийся в мягких объятиях волн, поначалу не испытывал никаких проблем, но вдруг, сам того не ожидая, почувствовал, как его бедро с силой свело судорогой.

Он находился далеко от берега, вокруг не было ни души, а силы таяли с каждой секундой.

Медленно он стал погружаться на дно, сознание затуманивалось всё сильнее. В тот момент, когда ему показалось, что на этом его жизни приходит конец, перед глазами мелькнула какая-то бледно-фиолетовая тень.

Гу Цыюань упал в нежные объятия, сквозь пелену заметив прекрасного юношу: его кожа была белее снега, глаза — выразительными, брови — изящными, а кареватые глаза излучали безграничную невинность.

Высунувшееся из воды плечо выглядело словно жемчужина с едва заметным сиянием, только что извлечённая из раковины.

Под лазурной морской водой смутно угадывался покрытый чешуей светло-фиолетовый рыбий хвост.

Хвост легко рассекал воду, то и дело выпрыгивая на поверхность и взбивая её серебристые блики.

Юноша придерживал его голову, позволяя опереться о своё красивое округлое плечо.

Окутанный туманом сознания Гу Цыюань был доставлен на берег. Пара изящных маленьких

ручек легко шлёпнула его по щекам, после чего ярко-красные губы припали к его губам.

Мягкие, чистые и сладкие, с лёгким ароматом винограда, они создавали впечатление, будто эта русалочка выросла вовсе не на рыбе, креветках и водорослях, а вымокла в вине.

Сделав два вдоха «виноградного дыхания бессмертных» в сторону потерявшего сознание Гу Цьюаня, он прыгнул обратно в море. Вода покрылась рябью, и юноша элегантно рассек гладь, направляясь в морскую глубину. Пока он ещё не уплыл далеко, сзади было отчетливо видно легко покачивающийся фиолетовый хвост.

Придя в себя после того случая, Гу Цьюань то и дело вспоминал спасшую его маленькую русалочку, а потому решил поселиться на побережье.

Каждый день он приходил к морю в надежде, что маленькая русалочка вновь появится.

Старания не пропали даром: малыш заметил, как часто Гу Цьюань приходит на берег, привык к нему и теперь временами даже соглашался показать голову там, где мужчина мог его видеть. Он радостно покачивал вверх-вниз своим красивым рыбим хвостом, поднимая крошечную рябь на воде.

Гу Цьюань думал, что отныне его дни будут наполнены радостью от созерцания маленькой русалочки. Но в тот день молочно-белый утренний туман словно пролили в небеса, превратившись в изящную легкую вуаль, укутавшую бескрайнее море. Под сероватым небом расстилались мириады бирюзовых волн, из-за линии горизонта медленно поднималось алое солнце. Постепенно облака и туман рассеялись, небо озарилось прекрасной утренней зарёй, а морская вода заискрилась золотым сиянием.

Маленькая русалочка, которая до этого неизменно держалась лишь в дальних водах, внезапно появилась на мелководье.

Его белая кожа постепенно покрывалась нежно-розовым румянцем, а покрытая каплями воды розовая кожа казалась ещё прекраснее лотоса в глубине летнего пруда; она выглядела такой упругой, нежной и гладкой, что к ней так и тянуло прикоснуться.

Маленькая русалочка, судя по всему, сильно мучилась: от красивой талии книзу её рыбий хвост из переплетенных фиолетовых чешуек слегка подрагивал.

Над морем поднялся лёгкий туман, из-за которого всё вокруг казалось нечётким, приобретая при этом особую, туманную красоту.

Снежно-белая кожа маленькой русалочки создавала на воде круги едва заметных мелких волн, а соскользнувшая с плеча капля росы упала в морскую воду.

Он протянул к нему руку за помощью, и Гу Цыюань, не раздумывая, бросился вперед. Прохладное тело мгновенно прижалось к его груди; они стояли так близко друг к другу, что он ощутил тонкий аромат виноградных феромонов.

Оказалось, эта маленькая русалочка была омегой.

Маленький русал, судя по всему, испугался этого жгучего жара: он крепко прижался к телу Гу Цыюаня и не желал отпускать.

С покрасневшимся лицом он извивался всем телом, а густые ресницы непроизвольно дрожали, напоминая трепещущие крылья бабочки.

Гу Цыюань совершенно не представлял, что теперь делать. Где ему среди бела дня раздобыть для него другого руса-альфу?

Словно поняв его опасения, маленькая русалочка вспыхнула ярким светом: фиолетовый рыбий хвост обратился двумя белыми и стройными ногами, которые машинально переплелись и сомкнулись.

<http://bllate.org/book/27331/3317337>